

В диссертационный совет Д 505.001.107,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

125993 г. Москва, Ленинградский
проспект, д. 49

**Отзыв на автореферат диссертации
Идрисова Хамзата Магомедовича
«Исламские инвестиционные продукты: особенности
и перспективы развития»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Актуальность темы исследования Идрисова Хамзата Магомедовича не вызывает сомнений. Во многих странах, где действуют исламские финансовые институты, возрастает качество предоставления финансовых услуг, растет здоровая конкуренция и эффективность финансового рынка. Как справедливо отмечает автор исследования, данная тенденция нашла свое отражение и в России, но пока не форме лицензируемых Банком России банковских учреждений, а в форме холдинговых компаний со статусом финансовых домов, потребительских обществ, коммандитных товариществ и т.п.

Исламские финансовые институты организовываются не только в традиционно исламских регионах (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика), но и в регионах, большинство населения которых исповедует другие религии. Здесь необходимо понимать, что данная ситуация доказывает конкурентоспособность и качество продуктов, предлагаемых исламскими финансовыми институтами даже в не совсем свойственных или нетипичных условиях ведения деятельности.

Вместе с тем в нетипичных условиях ведения деятельности меняется или корректируется сама система и механизм оценки эффективности исламских финансовых продуктов. Ситуация требует использования новых

подходов, позволяющих всем заинтересованным сторонам получать достоверную и своевременную информацию о результатах деятельности исламского финансового института, для того, чтобы воспользоваться предоставляемыми преимуществами. Кроме того, в условиях предкризисной ситуации, вызванной замедлением экономического роста мировой экономики под влиянием пандемии короновиральной инфекции, именно более стабильные исламские финансовые институты пользуются большим спросом инвесторов, учитывая как этические аспекты, так и особенности структурирования финансовых операций на базе исламских принципов. Таким образом, разработка теоретических и прикладных положений по исламским инвестиционным продуктам является важной задачей, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Изложенные обстоятельства подтверждают актуальность выбранной темы диссертационного исследования и свидетельствует о высоком научном потенциале полученных результатов в данной предметной области.

Для раскрытия темы диссертации автор формулирует цель и задачи, позволяющие ответить на совокупность научных вопросов, составляющих объект и предмет исследования.

Диссертационная работа равномерно структурирована, материал изложен в логической последовательности, достаточно хорошо иллюстрирован. Проработано существенное количество отечественных и зарубежных источников, что, определенно, можно отнести к достоинствам работы.

Отметим и практическую значимость результатов работы, поскольку есть возможность использования их органами финансового регулирования и надзора, проводящими исламские финансовые транзакции коммерческими структурами, а также учебными заведениями в процессе преподавания дисциплин «Международные финансы», «Деньги, кредит, банки», «Банковское дело», «Исламские финансы».

Вместе с тем нельзя не отметить ряд существенных недостатков и значительных недочетов, устранение которых настоятельно рекомендовано для повышения качества полученных результатов:

Во-первых, сама тема работы представляется недостаточно проработанной и недостаточно «диссертабельной». Какие могут быть проблемы в самих исламских инвестиционных продуктах? И перспективы развития исламских инвестиционных продуктов в каких областях (регионах, странах, сегментах, индустриях) рассмотрел автор? Какие выводы сделал?

Эти вопросы, безусловно, должны были возникнуть уже в процессе подготовки работы или на кафедре (Департаменте), на которых соискатель проходил предзащиту. Можно предположить, что они могут быть подняты в ВАК России при утверждении результатов, даже, если Диссовет Финансового университета присвоит степень «кандидата экономических наук» Идрисову Х.М.

Во-вторых, вызывают сомнения почти все пункты новизны, а именно, авторство полученных научных результатов. Так, принципы исламского банкинга и их отличия от традиционных продуктов давно уже выделены и проработаны в двадцатом веке, особенности их определены как зарубежными, так и российскими учеными в статьях и уже защищенных диссертациях (второй и третий пункты новизны); и автору не стоит писать, что он это сделал впервые в истории. В первом пункте новизны не расшифровывается что такое «специфический инструментарий», которым именно автор ставит себе в заслугу расширение понятия инвестиционного продукта. Имеющиеся на с. 50 определение в тексте самой диссертации (с которой мы вынуждены были ознакомиться для получения уточнений после прочтения автореферата): «Использование особенного инструментария, отличающегося многообразием (широкий выбор ценных бумаг и кредитных продуктов) и спецификой законодательного регулирования (система налогообложения, различные льготы, иная государственная поддержка)», представляется недостаточным и нуждается в дальнейшей детализации.

Не представлено никаких доказательств преимуществ исламских инвестиционных инструментов над их традиционными аналогами, не рассмотрены ни преимущества, ни недостатки сторон сделки (для инвесторов, для реципиентов инвестиционных ресурсов и пр.), а также иные факторы, которые можно было бы использовать для аналитической проработки и создания доказательной базы.

Заявленные в качестве выдающихся научных результатов «выявленные особенности развития исламского банкинга в различных странах, определяющие возможности и перспективы внедрения исламского инвестиционного банкинга», представлены, к сожалению, только общим описанием исторического развития исламского банкинга в разных странах, а общий вывод о лидерстве Ирана, Малайзии и Саудовской Аравии в индустрии исламских финансов строится лишь на данных рис 4. на стр. 65 диссертации. Не видно никаких результатов аналитической и исследовательской работы по данному вопросу. Не сказано даже в каком сегменте исламских финансов есть лидерство той или иной страны. Так традиционно, Малайзия является крупнейшим рынком суверенных и корпоративных сукук (квазианалогов традиционных облигаций, но соответствующих исламским принципам). Про это ничего не сказано. Вообще нет ни слова об исламском сегменте рынка долевого и долгового ценных бумаг. А ведь именно исламские ценные бумаги являются серьезным инвестиционным продуктом во всем мире и обладают рядом преимуществ, которые тоже неплохо было бы выявить и продемонстрировать в диссертации и автореферате. И, может быть определенные нюансы или аспекты их рассмотрения можно было бы предъявить в качестве новизны и полученных научных результатов.

В предложенных «направлениях внедрения исламских инвестиционных продуктов в российскую банковскую практику (разработка гибридных инвестиционных продуктов, обоснование возможных вариантов построения организационных структур исламских банков с целью решения проблемы

контроля и управления при внедрении исламских инвестиционных продуктов») также отсутствует элемент научной новизны, а все предложения представляют собой лишь слегка структурированные общие слова и описания.

В-третьих, разработанные автором три модели формирования исламского банкинга могут существовать только на бумаге, поскольку нигде таких идеальных моделей не существует на практике. Поэтому, полагаем, что нет никакой практической значимости от данного положения, выносимого на защиту.

В-четвертых, якобы обоснованные автором критерии отличия исламских и традиционных банковских продуктов: вид дохода, преобладающий в структуре банковских доходов; наличие ограничений, определяющих целевую направленность инвестирования; присутствие законодательных ограничений; оказание сопутствующих услуг; удельный вес продуктов инвестиционного характера в балансе банка, не являются, на наш взгляд, истинными критериями, по которым отличаются исламские от традиционных банковских инструментов. Так, в настоящей экономике возможны законодательные ограничения на любые формы деятельности банков со стороны регулятора и иных государственных органов, но это не является критерием, по которому мы отличаем исламские продукты от традиционных.

В-четвертых, последний пункт новизны – «разработка направлений совершенствования законодательной среды для внедрения инвестиционных продуктов исламского банкинга в российскую банковскую практику», не относится к профилю специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит, и поэтому лучше не выделять его в отдельный пункт новизны, а прописать как-то обще. Тем более все законодательные новации – общего плана и недостаточно детализированы. При этом некоторые пункты данных предложений носят утопический характер. Так, автор, вносит предложения изменить Налоговый кодекс РФ для того, чтобы внести

положение, что «деятельность исламских банков облагается налогом на добавленную стоимость по ставке 0%». Таких супер льготных условий нет даже у благотворительных фондов, и вряд ли кто предоставит их коммерческим компаниям, которыми в основном являются исламские финансовые институты. Автор просто где-то что-то читал про налоговые послабления, но не смог правильно сформулировать мысли других экспертов. Скорее всего, речь идет о том, чтобы прописать в Налоговом кодексе все многоэтапные сделки, проводимые по исламским принципам, типа «мурабахи», когда банк ставит на короткое время товар, приобретенный для клиента на свой баланс, потом передает товар клиенту, и при этом несколько раз платит НДС, потому, что считается, что это отдельные операции. Если налоговые органы признают несколько операций исламских финансовых структур составной частью сложной сделки, то это позволит снизить налоговую нагрузку по исламским сделкам, обеспечив исламским банкам равные фискальные условия по сравнению с традиционными банками.

В-шестых, автор, похоже, также путается в определении основных этически-правовых ограничений, накладываемых Шариатом на исламские финансовые продукты. Так, на с. 25 диссертации автор перечисляет 7 запретов, иногда излишне детализируя запреты на получение дохода и финансирование нелегитимных с точки зрения ислама отраслей, но не упоминает запрет на неопределенность (гарар) и запрет на излишний риск (майсир), рассказав только о запрете на ссудный процент, забыв упомянуть, что это запрет именно «обусловленности выплат ссудного процента вне зависимости от финансового результата». Кроме того, автор называет не все нелегитимные отрасли с точки зрения ислама, пропустив запрет на инвестиции для мусульман в традиционные финансовые структуры (банки, страхование, рынок ценных бумаг), на всю индустрию развлечений для взрослых, запрет на производство наступательного вооружения и т.д.

В-седьмых, в автореферате иногда нет ссылок на приведенные статистические данные (с. 15), кроме того, автор позволяет себе цитировать статьи других ученых, не называя источники, что отражается на степени оригинальности диссертации, которая составляет 68,36%, что тоже представляется нам не совсем достаточным для такого вида работ. Еще ниже – 61,12% оригинальность автореферата на диссертацию.

В-восьмых, в автореферате и диссертации не проанализирован такой важный элемент исламского финансового учреждения как институт шариатских советников и контролеров и его роль в создании, тестировании и мониторинге новых инвестиционных продуктов в исламских финансовых институтах. Шариатский совет только упомянут вскользь в одном из пунктов таблицы 4 автореферата «Основные изменения НПА для создания условий функционирования исламских банков в РФ» (с.23), а также приводится его общее описание, как части практики других стран в третьей главе диссертации.

В девятых, считаем, что для российского исследователя стоит уделять больше внимания ситуации с предметом исследования в России. Описание российской практики проведения исламских финансовых операций в диссертации явно недостаточно, а в автореферате и совсем отсутствует.

В десятых, полагаем, что наличие только пяти работ, опубликованных по теме диссертации, также недостаточно, обычно соискатели представляют список из 8-10 работ, хотя, конечно, все это сфера компетенции Диссовета Финансового университета.

В одиннадцатых, вызывает чувство недосказанности заключение в автореферате. По нашему мнению, четыре предложения не могут считаться полноценным заключением автореферата диссертации на соискание степени кандидата экономических наук и поэтому рекомендуем дополнить заключение автореферата достижениями, достигнутыми лично соискателем.

В качестве итога, хотелось бы отметить, что все эти недостатки достаточно серьезные, требуют значительной доработки текста диссертации

и автореферата. В связи с этим, считаем правильным порекомендовать диссертационному совету отложить защиту данной диссертации или даже вернуть ее на повторное рассмотрение на кафедру (Департамент), где проходила подготовка текста диссертации, для того, чтобы автор смог доработать текст диссертации и автореферата для приведения в соответствие с требованиями п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013) и Порядку присуждения ученых степеней ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Зарипов Ильяс Абдулбярвич
магистр практики исламских финансов,
кандидат экономических наук
доцент кафедры «Финансовые рынки»
ФБГОУ «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

117997, гор. Москва, Стремянный переулок, д 36
тел. +7 (495) 958-25-56
e-mail: Zaripov.IA@rea.ru